

ПСИХОЛИНГВИСТИКА PSYCHOLINGUISTICS

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-2-319-336

EDN: JAQRWG

УДК 811.161.1'23"20"

Научная статья / Research article

Актуальные тенденции развития психолингвистики: итоги и перспективы начала XXI в

В.А. Пищальникова¹ , К.С. Карданова-Бирюкова² ¹Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Российская Федерация²Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация
 kardanova-birukovaks@mgpu.ru

Аннотация. Исследовательское поле российской психолингвистики значительно диверсифицировалось в последние 10–15 лет за счет появления таких частных направлений, как психолингвоаксиология, ассоциативная лексикография, психолингвокультурология, что неизбежно привело не только к расширению предметной области, но и к определенной размытости психолингвистического объекта. Проведенный авторами анализ сборников материалов профильных научных мероприятий 2013, 2022 и 2024 гг. дает основания определить те исследовательские векторы, которые в настоящее время уходят из поля зрения специалистов, и выявить те, которые сейчас интенсивно развиваются. Научная новизна принятого исследования состоит прежде всего в том, что выявленные тенденции определяют дальнейшее развитие российской психолингвистики и дают возможность скорректировать те изменения, которые происходят естественным путем. Это, в свою очередь, позволяет уточнить границы психолингвистического объекта, а также определить те исследовательские методы и приемы, которые обладают наибольшим объяснительным и прогностическим потенциалом. В качестве исследовательского материала были использованы сборники тезисов крупных научных событий в области психолингвистики, в том числе сборник материалов XX Симпозиума по психолингвистике 2022 г., материалы конференции «Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» 2024 г., а также монография «Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021)» (2021). Точкой отсчета выступили материалы X Международного конгресса ISAPL «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика» 2013 г. В исследовании применялись кластерный анализ, сопоставительный анализ, контент-анализ. В результате исследования авторы выявили существенное сужение исследовательской проблематики научных исследований в области психолингвистики, крен в сторону

© Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

структурно-содержательного анализа фрагментов языкового сознания, крайне ограниченную опору на количественные инструменты и метод моделирования. Одновременно осуществленный авторами анализ позволяет наметить ориентиры на ближайшие десятилетия, в том числе необходимость разработки и/или адаптации инструментов для эффективности психолингвистических исследований и постановки задач, направленных на экспликацию и анализ иных граней объекта психолингвистики. Авторы выявили существенное сужение проблематики научных исследований.

Ключевые слова: психолингвистический объект, исследовательские инструменты и методы психолингвистики, тенденции развития психолингвистики

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 10.07.2024; дата приема в печать: 15.12.2024.

Для цитирования: Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С. Актуальные тенденции развития психолингвистики: итоги первых десятилетий XXI в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 2. С. 319–336. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-2-319-336>

Current trends in psycholinguistics: distillation of the first decades of the 21st century

Vera A. Pishchalnikova¹ , Ksenya S. Kardanova-Biryukova²

¹Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

²Moscow City University, *Moscow, Russian Federation*
 kardanova-birukovaks@mgpu.ru

Abstract. Over the past 15 years the research field of Russian psycholinguistics has experienced major changes and has become more diversified with the advance of such subfields as psycholinguoaxiology, associative lexicography, psycholinguoculturology, etc., which has understandably resulted in the diversification of the subject area as well as a vague psycholinguistic object. The analysis of the Proceedings of the academic forums held in 2013, 2022 and 2024, carried out by the authors, has outlined those research trajectories which tend to become less popular today and alternatively identify most intensely developing ones. The relevance of the current research is supported by the fact that these trends tend to determine further development of Russian psycholinguistics and make it possible to amend those changes which happen to the field naturally. At the same time relying on these findings we could define the boundaries of the psycholinguistic object and specify the methods and research tools with the greatest prognostic and research potential. The research material includes the Proceedings of several major academic events in the field including XX Symposium on Psycholinguistics of 2022, the conference “Language. Consciousness. Communication: Methodology and Practices in the Humanities” of 2024 and the monograph “Russian Psycholinguistics: Achievements and Advances (1966–2021)” of 2021. The reference point of the research is made by the X International Congress ISAPL “Problems of Informational Society and Applied Psycholinguistics” of 2013. The research is based upon cluster analysis, comparative analysis and content analysis. The findings of the research carried out by the authors include the observations to follow: the field of psycholinguistics has become very narrow with a vivid bias towards structural and content analysis of language consciousness, limited

use of statistical tools and modeling in psycholinguistic research. At the same time the analysis has helped identify the vectors to pursue in the next few decades including design of new methods and tools shaped specifically to be used with the object of psycholinguistics and identifying those research problems which could explicate new facets of this object.

Keywords: the object of psycholinguistics, research methods and tools, further development of Russian psycholinguistics

Authors' contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Conflicts of interest: the authors declare no conflict of interest.

Article history: received: 10.07.2024; accepted: 15.12.2024.

For citation: Pishchalnikova, V.A., & Kardanova-Biryukova, K.S. (2025). Current Trends in Psycholinguistics: Distillation of the First Decades of the 21st Century. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(2), 319–336. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-2-319-336>

Введение

Состоятельность научной парадигмы принято оценивать на основе анализа конкретных актуальных исследовательских практик, осуществляемых профильными специалистами, поэтому с определенной периодичностью осуществляется срез текущих исследовательских ориентиров и намечаются перспективы дальнейшего становления и/или развития отрасли: так, В.Н. Базылев представляет актуальные исследовательские траектории в российской лингвистике в монографии [1] и далее уточняет некоторые позиции в научной статье 2024 г. [2]; В.В. Красных рассуждает о новых «гибридных» исследовательских областях в статье 2002 г. [3], а в 2015 г. в соавторстве с И.А. Бубновой развивает эту тему далее [4]. Такие обзорные исследования важны, во-первых, для оценки степени сформированности базовых концептуальных установок и метааппарата научной области, точности определения исследовательского объекта и выявления применимости и эффективности используемых методов и приемов для его изучения, систематизации уже имеющих исследовательских практик, во-вторых, для определения новых ориентиров в развитии научной области и понимания того, какие важные задачи выпадают из поля зрения профильных специалистов.

В психолингвистике такие срезы осуществляются не реже одного раза в 10 лет и ориентированы на обнаружение и корректировку актуальных исследовательских векторов. Еще в 2009 г. А.Г. Сонин отмечал, что многие исследователи, причислявшие себя к психолингвистам, недостаточно аргументируют актуальность своей работы, не изучают научную конъюнктуру, а словно бы совершают «некий магический ритуал, заклинание», бесосновательно причисляя свою работу к своевременным и необходимым. По мнению ученого, «такую ситуацию можно исправить, если выносить суждения на основе максимально отстраненного количественного анализа» [5]. Такой анализ был осуществлен А.Г. Сониным и К.С. Кардановой, которые изучили

содержание докладов нескольких симпозиумов, состоявшихся в 2006, 2009 и 2013 гг., и выявили некоторые тенденции развития психолингвистики, представленные в докладе на конференции «Горизонты психолингвистики» в октябре 2013 г. (Тверской государственный университет, г. Тверь).

Исследование проводилось по нескольким параметрам: (1) география симпозиума, (2) тематическая классификация докладов, отражающая тип конструируемого научного объекта, (3) тип решаемой научной задачи, на основе изучения которой была предложена функциональная классификация. **Цель исследования** — установить тенденции развития современной отечественной психолингвистики, сопоставив материалы XX Симпозиума по психолингвистике [6], конференции «Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» [7], и коллективной монографии «Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021)» [7]. Этот материал позволит определить наиболее теоретически развитые и прагматически востребованные области психолингвистических исследований и в перспективе может стать основой для сравнения с направлениями развития современной зарубежной психолингвистики.

Исследовательский материал, методы и инструменты

Материал для анализа представлен сборниками тезисов крупных научных событий [6–8]. Точкой отсчета выступили материалы X Международного конгресса ISAPL «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика» 2013 г. [9]. В исследовании применялись кластерный анализ, сопоставительный анализ, контент-анализ.

Результаты исследования и дискуссия

Характеристика тематики докладов симпозиума

На втором этапе анализа стояла задача установить динамику актуальной исследовательской проблематики психолингвистики в течение анализируемого десятилетия на основе сопоставления тематики докладов и содержания публикаций в сборниках 2013, 2022 и 2024 гг. В работе использовались кластерный анализ и контент-анализ.

Начнем с исходной точки нашего исследования — с X Международного конгресса ISAPL «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика» 2013 г. [9], который отличает тематическая размытость в силу, прежде всего, значительного количества его участников и ярко выраженного прикладного характера большей части исследований, представленных на мероприятии. Из более чем 400 участников треть докладчиков представили исследования смежных с психолингвистикой областей, поэтому собственно психолингвистическая проблематика в них представлена только в виде общих тезисов либо не представлена вовсе.

В программу X Международного конгресса вошли тематические круглые столы по следующей тематике: психолингвистика текста с опорой на концепцию А.И. Новикова, проблемы психолингвистической лексикографии; этнопсихолингвистические аспекты межкультурной коммуникации; междисциплинарные исследования речевых ритмических процессов в онтогенезе и при речевых расстройствах; анализ общечеловеческих ценностей и их этнокультурная специфика; гендерные исследования в эпоху глобализации; формирование коммуникативных пространств в информационном обществе; корпусный анализ, анализ движения глаз на материале синтаксических конструкций в португальском языке; специфика освоения системы письма португальского языка в начальной школе; обучение с использованием электронных ресурсов; философия языка и методы лингвистических исследований в эпоху глобализации. Очевидно, что тематика ряда круглых столов выходит далеко за пределы исследовательского поля психолингвистики: авторы докладов не ориентируются на фундаментальные методологические установки психолингвистики, не оперируют базовыми категориями и научными понятиями, не привлекают профильные исследовательские инструменты, что в целом ставит под сомнение необходимость включения этих научных дискуссий в программу мероприятия.

Психолингвистические мероприятия 2022 и 2024 гг. характеризуют меньшие масштабы и большая фокусность. Обратимся к анализу содержания докладов, представленных на XX Симпозиуме по психолингвистике [6] и Всероссийской конференции «Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» [7], с тем, чтобы понять, сохраняются ли исследовательские направления, развивавшиеся десять лет назад, насколько они интенсивны и результативны, какие новые направления формируются и почему они появились в отечественной психолингвистике, как обстоят дела с экспериментальной базой исследований и т.п. Естественно, в первую очередь нас будут интересовать проблемы *методологии теории речевой деятельности*, их применение и развитие. Доклады такой тематики, как правило, сообщаются на пленарных заседаниях.

Методологические психолингвистические работы

В сборнике материалов XX Симпозиума по психолингвистике представлены тезисы пленарных докладов [6]. Проанализируем содержание некоторых из них.

Е.Ф. Тарасов продолжает линию рассуждений о возможностях применения деятельностного подхода в анализе речевого общения и коммуникативного акта. В докладе обозначены как перспективные уже известные направления психолингвистических исследований: изучение эмотивной составляющей речевой деятельности, необходимость учитывать количество коммуникантов в анализе общения, реконструкция смыслов реципиентом сообщения

на основе его собственных знаний и некоторые др. [6. С. 15–16]. В других выступлениях представлены актуальные тенденции в научной интерпретации гендера на примере современной Германии (А.В. Кирилина); пути анализа психологической структуры значения слова через выявление базовых архетипических метафор (В.В. Красных); влияние идей А.И. Новикова на герменевтическую концепцию перевода (Н.М. Нестерова); изменение закономерностей обработки текстовой информации в свете актуальных форматов трансляции и ретрансляции данных (В.А. Пищальникова и Н.П. Пешкова); отражение архетипов культуры в структуре языкового сознания (Н.В. Уфимцева); метод невербального семантического дифференциала (Л.О. Чернейко); возможности экспликации и формализации смысловых акцентуаций через сопоставительный анализ данных ассоциативных тезаурусов (И.В. Шапошникова).

Пленарные доклады, представленные на XX Симпозиуме по психолингвистике 2022 г., демонстрируют развитие некоторых актуальных исследовательских траекторий отечественной психолингвистики, разработку и/или усложнение исследовательских методов и инструментов. При этом очевиден и регулярный выход за пределы теоретических установок собственно психолингвистики, и постановку задач междисциплинарного характера (что, в свою очередь, требует дальнейшей масштабной работы по параметризации научного объекта и разработки соотносимых с этим объектом инструментов анализа). Следует также отметить, что пленарные доклады — в соответствии с жанром — задают только самую общую теоретическую рамку, которая далее должна служить ориентиром для проведения частных исследований, однако, соотнося тематику пленарных и секционных докладов, авторы настоящей статьи не могут отметить развития представленных теорий или даже их систематического применения в конкретных исследованиях. Это тем более важно, что теоретические установки ни в одном из докладов не являются новыми.

В предисловии А.А. Липгарта к сборнику, представляющему тезисы докладов Всероссийской конференции «Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» 2024 г., разнонаправленность тематики докладов (от традиционного «изучения и описания языкового сознания и образа мира жителей России» до осмысления «возможности и перспективы изучения речевых практик в цифровую эпоху» [7. С. 15–17]) отмечена как положительная черта научного форума. В предисловии также отмечается самостоятельность пути отечественной психолингвистики, объединяющей в своей методологии фундаментальные положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского, деятельностной психологической концепции и традиции отечественного психологического языковедения. Н.В. Уфимцева называет новые направления исследования теории речевой деятельности: ассоциативная типология, ассоциативная вариантология и ассоциативная аксиология и формулирует задачи.

Но, формулируя задачи первого направления, исследователь традиционно обращается к «сопоставлению “мировидений”, картин мира, создаваемых с помощью языков в обыденном языковом сознании представителей разных культур» [7. С. 40–41], полагая, что для решения таких задач в отечественной психолингвистике сформирована необходимая теоретическая база в рамках концепции языкового сознания и собрано достаточно ассоциативных данных, представленных в разных словарях. Однако разработка таких направлений могла бы быть более эффективной теоретически, если бы основывалась в общем на теории речевой деятельности и, в частности, на исследовании характера речевого действия, в том числе рассматриваемого как соотношение стимул — реакция (А.А. Леонтьев). Кроме того, необходимо сформировать не только фундаментальные положения для каждого из намеченных направлений, но и разработать методы и концептуальный аппарат, который бы результативно интерпретировал экспериментальные данные, как это сделано в рамках этнопсихолингвистики, исследующей базовые ценности лингвокультур. В.В. Красных предпринимает попытку обосновать понимание лингвокультуры как системы генетически и содержательно различных, культурно обусловленных образов (представлений), фиксированных одними и теми же лексическими единицами. В лингвокультуре, полагает исследователь, сосуществуют когнитивная, метафорическая, эталонная и символическая подсистемы, при этом единица интерпретации первой — стереотип как «представление о классе однотипных феноменов», эталон и символ также отнесены к представлениям [7. С. 22–24]. Свой подход В.В. Красных называет психолингвокультурологическим, но как раз психолингвистичность методологии мало акцентирована. Несмотря на многочисленные исследования, устанавливающие различия между этими единицами, проблема их специфики, как генетической, так и функциональной, остается открытой. Поэтому, на наш взгляд, для психолингвистики важно понять, как различия между стереотипом, эталоном и символом выражаются в характере речевого действия — единственном феномене, изучение которого может дать ответ на вопрос об особенностях их формирования и функционирования. Для методологии теории речевой деятельности важно установить, образуется ли синкретичный образ, объединяющий содержание стереотипа, эталона и символа в ментальную схему более общего порядка, на какой психолингвистической основе это происходит и как репрезентируется в характере речевой деятельности. В этом случае мы переходим от анализа лексического значения слова к анализу речевого действия, характера предикации в нем и определения мотива речевой деятельности. Возможно, это позволило бы усовершенствовать методы психолингвистического анализа, «оторвавшись» от интерпретации содержания слова-репрезентанта.

Методологически значимым для теории речевой деятельности представляется доклад Е.Ю. Мягковой, которая давно и последовательно

аргументирует теоретическую возможность наличия внутреннего (естественного) метаязыка как системы разноуровневых операциональных схем обработки смыслов иноязычного текста при переводе [7. С. 27–29]. Эта гипотеза, рассматривающая перевод как деятельностный процесс, могла бы получить большее распространение среди переводоведов в случае её экспериментального подтверждения, тем более что в последнее время наблюдается некоторое движение переводоведов в сторону осознания процесса переводческой деятельности как психолингвистического (см., например: [10; 11]).

Одной из важных методологических проблем теории речевой деятельности является восприятие информации, причем в соответствии с фундаментальной теорией характер восприятия детерминируется не только условиями коммуникации, но и психосоциальными свойствами общающихся. Н.П. Пешкова рассматривает «коммуниканта нового типа», для которого важна информация «со “значимостью для меня”, независимо от типа текста — носителя информации» [7. С. 29–30]. Экспериментальное исследование, представленное докладчиком, еще раз подтвердило соответствие полученных данных общей теории речевой деятельности А.А. Леонтьева.

Анализ докладов, представленных на секционных заседаниях, показал, что в очередной раз обращается к знаковому опосредствованию сознания и самосознания И.В. Журавлев — проблеме фундаментальной, но далеко не новой [7. С. 185–186], а Н.И. Привалова говорит о природе языкового сознания, вновь подчеркивая его двойственную природу — психологическую и социокультурную, что было обосновано еще Л.С. Выготским [7. С. 261–263].

Таким образом, методологические доклады составляют всего около 3,2 % от общего числа представленных на конференции 2024 г., и по сравнению с 2013 г. число их снизилось на 9,2 %, причем новых концепций, положений, уточняющих теорию речевой деятельности, не предложено. Вместе с тем в монографии «Психолингвистический эксперимент и исследование идентичности» [12] представлена концепция Н.И. Степыкина, исследующего на ассоциативном материале характер речевого действия и формирующего концепцию, согласно которой «в структуре и содержании ассоциативного поля отражается специфика речевых действий индивидов, проявляющаяся в характере предикации между стимулом и реакцией. Речевое действие как способ и средство предикации реализуется в совокупности речевых операций смыслового, семантического и поверхностного синтаксирования, а также внутреннего артикулирования (поиск языковых форм репрезентации смысла)» [12. С. 18–36]. Установление сущностных свойств речевого действия — одна из фундаментальных проблем теории речевой деятельности, решение которой существенно влияет на осознание сущности речевой способности, формирования личностных смыслов. Н.И. Степыкин, используя принципиальную динамичность ассоциативных полей, а также их признаки цельности и связности, устанавливает «универсальные параметры речевого

действия» [12. С. 18–36]: предикативность, модальность, ситуативность и полнота цикла синтаксирования, а также аргументирует «необходимость и достаточность ряда экспериментальных процедур для моделирования и верификации модели речевого действия». Поэтому в рамках этнопсихолингвистики на основе исследования специфики речевого действия, выделяются диахроническая психолингвоаксиология, устанавливающая характер смысловой динамики (базовых) ценностей лингвокультуры, и синхроническая психолингвоаксиология, исследующая содержание ценностей на синхронном срезе; определяются их фундаментальные теоретические положения, концептуальный аппарат и методы [13]. Базовые ценности — самостоятельный объект психолингвистики — в этих направлениях определяются как аксиологические понятия, отображающие способы и модели деятельности, доминирующие в социуме. Тогда система ценностей любой лингвокультуры рассматривается как национально специфичная, иерархическая, принципиально динамическая. Но на синхронном временном срезе такая система обладает свойством неустойчивого равновесия, и потому модели, поведения, установки деятельности и под., сформированные индивидами на базе неосознаваемо принимаемых ценностей, могут обнаруживать разную степень их присвоенности, откуда возникает индивидуальная вариативность аксиологических систем в деятельности носителей лингвокультуры. В диахронической психолингвоаксиологии вводится противопоставление культурного значения и культурного смысла, соответствующее фундаментальному противопоставлению психологического значения и личностного смысла в теории речевой деятельности, методологически приспособленное к исследованию базовых ценностей как особого феномена [13]. В рамках психолингвоаксиологии доказано, что статистически значимое увеличение ассоциатов с отрицательной коннотацией в свободном ассоциативном эксперименте говорит о том, что начался процесс изменения содержания ценности, обозначенной словом-стимулом, при этом понимание коннотации как добавочного к лексическому значению экспрессивно-эмоционально-оценочного содержания хорошо вписывается в охарактеризованное выше противопоставление культурного значения и культурного смысла. Необходимым при интерпретации динамики содержания ценностей, например, представленных фразеологическими единицами, оказывается и психолингвистически значимое понимание образа как ментальной операции репрезентации феномена через некоторую цельную совокупность признаков другого. Каждый признак в этом единстве может быть ассоциативно связанным с бесконечным множеством других, в том числе и культурно значимых. Это создает основу для принципиальной динамичности образа. С использованием представленных и иных терминов моделируется иерархическая система ценностей лингвокультуры, инвариантное содержание каждой ценности, устанавливается степень присвоенности конкретной ценности разными членами языкового сообщества.

Некоторые исследователи предлагают использовать в интерпретации ценностей термин «ценностный код», однако он отличается широкой культурной коннотацией, используется в гуманитарных науках в разных значениях, а перспектива его установления «с помощью анализа семантической наполняемости ценностей» представляется весьма неопределенной: ценностный код, по мысли О.И. Чирковой, «отражает степень адаптации человека к реальности», но какими психолингвистическими инструментами можно измерить эту степень? К тому же исследователь заявляет: ценностный код акцентирует, «что является главным для него (человека. — *В.П., К.К.-Б.*) в текущий момент, что его беспокоит» [7. С. 203–204], т.е. по сути возвращается к понятию мотива деятельности.

Новые исследовательские задачи требуют изменения процедур и принципов сбора и обработки экспериментального материала. Так, ранжирование базовых ценностей, как показывает опыт, должно производиться с учетом предварительного отбора их из общего списка ценностей, причем сам отбор должен учитывать место проведения, социальную группу респондента, его возраст и образование. Языковой материал будет репрезентативным только тогда, когда исследователь проводит сбор ассоциативных данных на основе большой предварительной работы, учитывающей распределение ценностей с учетом названных факторов. Еще более сложной становится интерпретация полученных данных, требования к которой изложены в ряде работ [14–17].

Если в докладах 2013 г. еще можно было хотя бы и условно, выделить экспериментальные исследования языковой способности, речевой деятельности и моделирование речемышлительной деятельности, то в 2022 г. и в 2024 г. это невозможно: изучение языковой способности если и представлено, то осуществляется оно не в рамках теории речевой деятельности, а в собственно психологической или нейрофизиологической парадигмах (ср. доклады: Е.Г. Иванова, А.А. Скворцов, Ю.В. Микадзе «Адаптивные стратегии при письме у пациентов с афазией», Е.Е. Циомо, Е.Г. Иванова «Нарушения невербальной коммуникации в виде распознавания и воспроизведения пантомимы при афазии» в 2022 г.) или в связи с проблемами искусственного интеллекта; речевая деятельность как методологическая категория не исследуется и, по сути, не используется, моделирование речемышлительной деятельности не производится.

Но, как и в предыдущие годы, активно используется ассоциативный эксперимент (АЭ) преимущественно в том виде, в котором «в современной западной науке этот экспериментальный метод воспринимается как оружие, мягко говоря, эксклюзивное, оставленное нашими зарубежными коллегами в 19 в. <...> Думается, что перспективы получения новых знаний связаны сегодня именно с освоением, регулярным использованием и развитием новых экспериментальных методик» (А. Г. Сонин и К.С. Карданова,

доклад на конференции «Горизонты психолингвистики» в октябре 2013 г. (Тверской государственной университет, г. Тверь)). Классический свободный и направленный АЭ применены Л.О. Бутаковой и У. Тао для установления особенностей субъективной семантики стимулов *добро* и *зло* у учебных билингвов, однако большинство исследователей продолжают проводить свободный АЭ с целью установления содержания «образов сознания», отличий «национальных образов сознания», при этом устанавливается оно в анализе *лексического значения ассоциатов*, что не позволяет считать результаты таких экспериментов психолингвистически значимыми. Каких-то новых факторов, влияющих на содержание «образа сознания», не установлено, не предложено и новых приемов интерпретации ассоциативных полей. По-прежнему игнорируется одно из фундаментальных положений теории речевой деятельности о необходимости исследования *отношений* между стимулом и реакцией, в которых выявляются существенные характеристики речевого действия.

Много докладов подобного содержания обнаруживаем в программе XX Симпозиума по психолингвистике [6]: «Сопоставительный анализ семантики лексемы “отдых”» по результатам свободного ассоциативного эксперимента и субъективной дефиниции семантики слова»; «Ассоциативное поле “образование” в компаративном аспекте»; «Ассоциативный эксперимент в описании цветовой концептосферы русского языка: цвет мха»; «Семантика перцептивных прилагательных: психолингвистический аспект» и др.

Постулируя разницу между лексикографическим и психолингвистическим значением слова [7. С. 55, 193], авторы, как правило, выводят последнее из содержания ассоциативного поля стимула, однако методика формулирования психолингвистического значения вновь предполагает анализ лексического значения ассоциатов. Кстати сказать, вызывает недоумение терминологическое противопоставление лексикографического и психолингвистического значений, поскольку, во-первых, авторы неаргументированно искажают значение термина «лексикографический», во-вторых, психолингвистическое значение, зафиксированное в специальном лексикографическом источнике, автоматически переходит в разряд «лексикографических» (недаром на конференции 2024 г. Н.В. Уфимцевой акцентировано создание ассоциативной лексикографии [7. С. 40–41], а А.А. Рудакова сообщает о создании фразеологического психолингвистического толкового словаря [7. С. 197]).

Представлено несколько работ, обосновывающих возможности применения искусственного интеллекта в анализе текстов и их обработке. Современные технологии применяются к анализу данных АЭ нечасто, однако такие исследования есть. Так, В.С. Лукьяненко и А.Ю. Филиппович разрабатывают информационную технологию оценивания тональности текстов [7. С. 154–155]. Интересные результаты получены исследовательским

коллективом, изучавшим сформированность эмоциональной сферы детей по их эмоциональной речи и с помощью автоматического распознавания эмоций по аудио- и печатному тексту (Е.Е. Ляксо, О.В. Фролова, А.С. Николаев и др.), но собственно психолингвистические методики в исследовании не применялись, хотя материалы тестирования, безусловно, могут быть использованы при установлении психолингвистических закономерностей [7. С. 156–158], как и материалы других экспериментальных работ, представленных на симпозиуме и также не относящихся к психолингвистическим ни по объекту, ни по методам исследования.

Сравнительный анализ тематики докладов представлен в таблице.

Сравнительная характеристика тематики докладов конференций 2013, 2022 и 2024 / Comparative characteristics of conference reports topics in 2013, 2022 and 2024

Тип решаемой научной задачи / Type of scientific problem to be solved	2013 г.	2022 г.	2024 г.
Экспериментальные исследования языкового сознания / Experimental studies of linguistic consciousness	21 % (эксперимент / experiment) + 1,38 % (наблюдения / observations)	12 %	11 %
Общие «теоретические» замечания / General “theoretical” remarks	45 %	35 %	22,8 %
Экспериментальные исследования речевой деятельности / Experimental studies of speech activity	14,7 %	1 %	0 %
Моделирование речемыслительной деятельности / Modeling of speech-thinking activity	0,9 %	0,8 %	0 %
Методологические психолингвистические работы / Methodological psycholinguistic works	12,4 %	0 %	3,2 %
Обзоры / Reviews	1,38 %	0 %	0 %
Другое (не входящее в психолингвистическую парадигму) / Other (not included in the psycholinguistic paradigm)	1,38 %	51 %	63 %

Источник: составлено В.А. Пищальниковой и К.С. Кардановой-Бирюковой / Source: compiled by Vera A. Pishchalnikova & Ksenya S. Kardanova-Biryukova.

Если в 2006 г., как отмечают А.Г. Сонин и К.С. Карданова в докладе 2013 г., наблюдался определенный баланс исследований разных типов (28,9 % — эмпирические исследования языковой способности...; 25 % — общие «теоретические» замечания; 23 % — эмпирические исследования продуктов речевой деятельности...), то уже к 2013 г. формируется выраженная доминанта — общетеоретические замечания (45 %). К сожалению, дисбаланс усиливается, судя по данным 2022 и 2024 гг., при этом некоторые

исследовательские траектории либо полностью исчезают из кругозора психолингвистики, либо ученые, занимающиеся решением столь значимых научных проблем, не считают необходимым представлять результаты своих исследований на психолингвистических форумах.

Но сформировались новые области исследования: ассоциативная лексикография (ассоциативные словари разного типа), значительно усилились позиции этнопсихолингвистики, в том числе психолингвоаксиологии. Много говорится о необходимости усиления междисциплинарных связей, и в связи с этим появляются работы, претендующие на создание психолингвокультурологических, психолингвосоциальных и под. исследовательских объектов, однако, как известно, создание собственно междисциплинарных объектов требует особого, холистического подхода и, следовательно, разработки особой теории, методов и концептуального аппарата. На деле заявленная «междисциплинарность» в лучшем случае рассматривается как установление ряда воздействующих факторов, внешних по отношению к психолингвистическому объекту.

Значительную часть докладов как в 2022, так и 2024 г. составляют исследования, не имеющие отношения ни к психолингвистической парадигме вообще, ни к теории речевой деятельности в частности: это работы по семантике, топонимике, семиотике, социолингвистике, психологии преподавания иностранных языков, лингвоаксиологии, прецедентности, а также исследования речевых практик в цифровом коммуникативном пространстве. Авторы этих работ не используют ни фундаментальной теории, ни методов, ни концептуального аппарата психолингвистики для интерпретации объектов, которые формулируются как объекты перечисленных направлений. Кроме того, за пределами обзора докладов значительно увеличилось количество работ, относящихся к разным областям гуманитарного знания, в которых ряд вопросов психологического воздействия, манипуляции с помощью речи, дискурсивных практик, функциональной неграмотности и мн. др. решается не на основе теории речевой деятельности, но с использованием психолингвистической терминологии.

Проведенный анализ докладов, представленных на значительных для психолингвистов мероприятиях, с одной стороны, выявил проблемные зоны, требующие внимания и осмысления профильными специалистами, с другой — позволил акцентировать значимые векторы развития отечественной психолингвистической науки.

1. Размытость исследовательского поля психолингвистики связана с отсутствием у многих исследователей четкого понимания методологических установок теории речевой деятельности, впервые сформулированных в работах А.А. Леонтьева [18–20] и далее поддерживаемых и развиваемых в ряде трудов (см.: [15; 21–27] и некоторых др.). В работах новых поколений исследователей практически не находит применения деятельностная методологии,

есть лишь общее «зонтиковое» указание на нее с целью маркировать принадлежность к парадигме, однако далее исследование, как правило, проводится без ориентации на эти деятельностные установки. Это, к сожалению, приводит к размыванию психолингвистического объекта и к подмене понятий (см. приведенный выше пример с анализом значения лексемы-ассоциата, а не отношения между стимулом и реакцией в речевом действии) и к другим методологическим сбоям.

2. Зарубежная психолингвистика идет по пути расширения экспериментальной базы, а также развития и усложнения исследовательских методов и инструментов. В отечественной же лингвистике наблюдается сокращение количества применяемых исследовательских инструментов: более 95 % работ выполняется исключительно с опорой на АЭ, при этом используется только две его разновидности: свободный и направленный (и лишь в отдельных публикациях). Полученные экспериментальные данные часто не интерпретируются с позиций психолингвистики, о чем еще в 2011 г. говорила А.А. Залевская: «декларируется психолингвистическая направленность исследования, выбор эксперимента обосновывается, однако интерпретация полученных данных ведется в русле лингвистических традиций, т.е. имеет место отождествление понятий “языковой системы” и “индивидуальной языковой системы”» [23. С. 66].

Не применяются верификационные статистические процедуры и инструменты валидизации, что связано, среди прочего, и с крайне незначительным количеством привлекаемых респондентов, хотя совершенно очевидно, что данные, полученные от 30–40 участников эксперимента, невозможно экстраполировать на группы носителей языка, традиционно изучаемых психолингвистическими инструментами. Работа в этом направлении крайне важна для получения валидных данных и обоснования верификационного потенциала применяемых исследовательских и интерпретационных процедур.

3. Отдельные психолингвистические направления уже можно считать вполне сложившимися: в них имеются четкие теоретические установки, накоплен объемный и разнообразный эмпирический материал, отточены исследовательские процедуры. Однако ряд направлений, в той или иной степени отраженных в проблематике докладов на X Международном конгрессе ISAPL «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика» 2013 г. (см. Таблицу), фактически уже не представлен на научных форумах психолингвистов спустя 10 лет. Сужение исследовательского поля психолингвистики представляется крайне нежелательным, поскольку важнейшие для исследования механизмов речесмыслопорождения вопросы остаются нерешенными. Вместе с тем появляются исследования на стыке психолингвистики и клинической нейролингвистики [28]. Все эти вопросы являются весьма актуальными прагматически и могут способствовать оптимизации социального бытия человека.

Заключение

В результате исследования авторы выявили существенное сужение исследовательской проблематики научных исследований в области психолингвистики, крен в сторону структурно-содержательного анализа фрагментов языкового сознания, крайне ограниченную опору на количественные инструменты и метод моделирования. Одновременно осуществленный авторами анализ позволяет наметить исследовательские ориентиры на ближайшие десятилетия, в том числе необходимость разработки и/или адаптации исследовательских инструментов для эффективности психолингвистических исследований и постановки задач, направленных на экспликацию и анализ иных граней объекта психолингвистики.

Библиографический список

1. *Базылев В.Н.* Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. М. : Издательство Современного гуманитарного университета, 2009.
2. *Базылев В.Н.* Актуальные направления в отечественной науке о языке (конец первой четверти XXI века) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. 2024. №2. С. 9–21. <https://doi.org/10.31249/ling/2024.02.01> EDN: TTVZUU
3. *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология как конститuentы новой научной парадигмы // Сфера языка и прагматика речевого общения: международный сб. научных трудов. К 65-летию фак-та РГФ Кубанского государственного университета. Краснодар, 2002. С. 204–214.
4. *Красных В.В., Бубнова И.А.* Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии // Вопросы психолингвистики. 2015. №25. С. 168–174. EDN: UDLHNB
5. *Сонин А.Г.* Тенденции в современной отечественной психолингвистике // Языковое бытие человека и этноса. М., 2009. Вып. 15. С. 159–162.
6. Российская психолингвистика: итоги и перспективы. Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 27–28 мая 2022 г. М. : РУДН, 2022.
7. Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности). Материалы II Всероссийской конференции с международным участием. Москва, 8–11 апреля 2024 г. / ред. коллегия: Н.В. Уфимцева (отв. ред.), В.В. Красных, И.Ю. Марковина, О.В. Балясникова, С.В. Дмитриук. М. : МГУ, 2024.
8. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) : коллективная монография / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М. : Институт языкознания–ММА, 2021.
9. Challenges of Information Society and Applied Psycholinguistics : Proceedings of the X International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics / Natalia V. Uimtseva, Anna A. Stepanova, Denis V. Makhovikov, Larisa S. Zhukova (eds.). Moscow : RUDN — Institute of Linguistics RAN — MIL, 2013.
10. *Фролов В.И.* Определение и границы перевода: психолингвистический процесс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №4(833). С. 91–101. EDN MHOMYZ
11. *Фролов В.И.* Перевод с точки зрения теории речевой деятельности // Языковое бытие человека и этноса : сборник научных трудов по материалам XV Березинских чтений (Москва, 25 мая 2018 г.) / под ред. В.А. Пищальниковой, Л.Р. Комаловой, Н.Н. Германовой. М. : ИНИОН РАН, 2018. Вып. 20: Материалы XV Березинских чтений. С. 243–249.

12. Психолингвистический эксперимент и исследование идентичности / В.А. Пищальникова, Н.И. Степыкин, З.Г. Адамова, А.И. Хлопова. М. : Спутник+, 2021.
13. Пищальникова В.А. Этнопсихолингвистика почти 25 лет спустя, или научное предвидение Александры Залевской // Вопросы психолингвистики. 2024. № 3(61). С. 70–85. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2024-61-3-70-85> EDN: KFBVRW
14. Nelson D.L., Schreiber T.A. Word concreteness and word structure as independent determinants of recall // *Journal of Memory and Language*. 1992. № 31. P. 237–260.
15. Пищальникова В.А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761> EDN: TOEZZZ
16. Степыкин Н.И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия // *Научный диалог*. 2021. № 8. С. 112–127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>
17. EDN: AMLMEM
18. Пищальникова В.А., Степыкин Н.И. Речевое действие как смыслообразующий компонент коммуникации: психолингвистические параметра анализа // *Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание*. 2024. Т. 23. № 3. С. 1–11. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.1> EDN: BYFQVP
19. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М. : УРСС, 2003.
20. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М. : УРСС, 2003.
21. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М. : УРСС, 2003.
22. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М. : Гнозис, 2005.
23. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М. : РГГУ, 2007.
24. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь : ТвГУ, 2011.
25. Залевская А.А. Что там — за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2014.
26. Пищальникова В.А. Экспериментальное психолингвистическое исследование значения слова: нерешенные проблемы // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2020. Т. 10. № 1. С. 17–29. EDN: RAYDOR
27. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: монография. М. : Р. Валент, 2020.
28. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание: Ч. 3. Лингвистика в междисциплинарных исследованиях языка и речи. М. : Р. Валент, 2021.
29. Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С. Возможности адаптации многомерных психолингвистических моделей в нейрокогнитивных исследованиях // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 165. № 3. С. 7–19. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.7> EDN: BPHMUX

References

1. Bazylev, V.N. (2009). *Russian linguistics of the 21st century: traditions and innovations*. Moscow: Modern Humanitarian University publ. (In Russ.).
2. Bazylev, V.N. (2024). Current Trends in the Russian Linguistics (the End of the First Quarter of the 21st Century). *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 2, 9–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/ling/2024.02.01> EDN: TTVZUU
3. Krasnykh, V.V. (2002). Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies as constituents of a new scientific paradigm. In: *The sphere of language and pragmatics of speech communication: international collection of scientific papers. On the 65th anniversary of the Faculty of RGF of Kuban State University* (pp. 204–214). Krasnodar. (In Russ.).

4. Krasnykh, V.V., & Bubnova, I.A. (2015). Some Basic Notions and Fundamental Categories of Psycho-Linguo-Cultural Studies. *Journal of Psycholinguistics*, 25, 168–174. (In Russ.). EDN: UDLHHB
5. Sonin, A.G. (2009). Trends in modern domestic psycholinguistics. In: *Language Existence of Man and Ethnos* (Iss. 15, pp. 159–162). Moscow. (In Russ.).
6. Russian psycholinguistics: results and prospects (2022). Proceedings of the XX International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory, Moscow, May 27–28, 2022. Moscow: RUDN publ.
7. Language. Consciousness. Communication: Methodology and Humanitarian Practices (Challenges of Modernity) (2024). Proceedings of the II All-Russian Conference with International Participation. Moscow, April 8–11, 2024. N.V. Ufimtseva, V.V. Krasnykh (eds.). Moscow: Moscow State University publ.
8. Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021): collective monograph (2021). I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova (eds.). Moscow: Institute of Linguistics-MMA publ.
9. Challenges of Information Society and Applied Psycholinguistics (2013). Proceedings of the X International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics, N.V. Ufimtseva, A.A. Stepanova, D.V. Makhovikov, L.S. Zhukova (eds.). Moscow: RUDN — Institute of Linguistics RAN — MIL.
10. Frolov, V.I. (2020). Definition and Limits of Translation from Psycholinguistic Perspective. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 4(833), 91–101. (In Russ.). EDN MHOMYZ.
11. Frolov, V.I. (2018). Translation from the Perspective of Theory of Speech Activity. In: *Language Existence of Man and Ethnos* (Iss. 20, pp. 243–249). Moscow. (In Russ.).
12. Psycholinguistic experiment and study of identity (2021). V.A. Pishchalnikova, N.I. Stepykin, Z.G. Adamova, A.I. Khlopova (eds.). Moscow: Sputnik+. (In Russ.).
13. Pishchalnikova, V.A. (2024). Ethnopsycholinguistics Almost 25 Years Later, or the Scientific Foresight of Alexandra Zalevskaya. *Journal of Psycholinguistics*, 3(61), 70–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2024-61-3-70-85> EDN: KFBVWR
14. Nelson, D.L., & Schreiber, T.A. (1992). Word concreteness and word structure as independent determinants of recall. *Journal of Memory and Language*, 31, 237–260.
15. Pishchalnikova, V.A. (2019). Interpretation of Associative Data as a Methodological Issue of Psycholinguistics. *Russian Journal of Linguistics*, 23(3), 749–761. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761> EDN: TOEZZZ
16. Stepykin, N.I. (2021). Potential of Using Formalized Parameters for Modeling Speech Action. *Nauchnyi Dialog*, 8, 112–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127> EDN: AMLMEM
17. Pishchalnikova, V.A., & Stepykin, N.I. (2024). Speech Action as a Meaning-Forming Component of Communication: Psycholinguistic Parameters of Analysis. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 23(3), 1–11. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.1> EDN: BYFQVP
18. Leontiev, A.A. (2003). *Psycholinguistic units and the generation of speech utterances*. Moscow: URSS. (In Russ.).
19. Leontiev, A.A. (2003). *Word in speech activity*. Moscow: URSS. (In Russ.).
20. Leontiev, A.A. (2003). *Language, speech, speech activity*. Moscow: URSS. (In Russ.).
21. Zalevskaya, A.A. (2005). *Psycholinguistic Research. Word. Text: Selected Works*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
22. Zalevskaya, A.A. (2007). *Introduction to Psycholinguistics*. Moscow. (In Russ.).
23. Zalevskaya, A.A. (2011). *Word Meaning through the Prism of Experiment: Monograph*. Tver: Tver State University publ. (In Russ.).
24. Zalevskaya, A.A. (2014). What's Behind the Word? Issues of Interface Theory of Word Meaning. Moscow; Berlin: Direct-Media. (In Russ.).

25. Pishchalnikova, V.A. (2020). Experimental Psycholinguistic Research of Word Meaning: Unresolved Issues. *Proceedings of The Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 10(1), 17–29. EDN: RAYDOR
26. Pishchalnikova, V.A. (2020). *History and Theory of Psycholinguistics: Monograph*. Moscow: R. Valent. (In Russ.).
27. Pishchalnikova, V.A., & Sonin, A.G. (2021). *General Linguistics: Part 3. Linguistics in Interdisciplinary Studies of Language and Speech*. Moscow: R. Valent. (In Russ.).
28. Pishchalnikova, V.A., & Kardanova-Biryukova, K.S. (2023). Adaptation of Multi-Faceted Psycholinguistic Models for Research in Neuroscience. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 165(3), 7–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.3.7> EDN: BPHMUX

Сведения об авторах:

Пищальникова Вера Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21); *сфера научных интересов*: методология науки, психолингвистика, общее языкознание, исследовательские методы и инструменты; *e-mail*: pishchalnikova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0992-0466, ResearcherID: HKN-8152-2023, SPIN-код: 2480-2244; Scopus AuthorID 57214930556

Карданова-Бирюкова Ксения Суфьяновна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языкознания и переводоведения института иностранных языков, Московский государственный лингвистический университет (129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1); *сфера научных интересов*: методология науки, психолингвистика, общее языкознание, исследовательские методы и инструменты; *e-mail*: kardanova-biryukovaks@mgpu.ru
ORCID: 0000-0002-6773-1129, ResearcherID: M-8605-2018, SPIN-код: 4523-4210; Scopus AuthorID 57205289987.

Information about the authors:

Vera A. Pishchalnikova, Dr.Ds. (Philology), Full Professor, Senior Research fellow with the RAS Institute of Scientific Information for Social Sciences (51/21 Nakhimovsky Pr., Moscow, Russian Federation, 117418); *Research interests*: methodology of linguistics, psycholinguistics, general linguistics, research methods; *e-mail*: pishchalnikova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0992-0466, ResearcherID: HKN-8152-2023, SPIN-code: 2480-2244; Scopus AuthorID 57214930556

Ksenya S. Kardanova-Biryukova, Dr.Ds. (Philology), Associate professor, Head of the Chair of Linguistics and Translation Studies with the Institute of foreign languages, Moscow City University (4, Bd. 1, 2nd Sel'skokhozyaystvenny proezd, Moscow, Russian Federation, 129226); *Research interests*: methodology of linguistics, psycholinguistics, general linguistics, research methods; *e-mail*: kardanova-biryukovaks@mgpu.ru
ORCID: 0000-0002-6773-1129, ResearcherID: M-8605-2018, SPIN-code: 4523-4210; Scopus AuthorID 57205289987.